

За свободную экономику.

Сборник статей.

23.01.2012

Выпуск номер 7.

Редактор и составитель Вадим Мадгазин

Жирный шрифт и комментарии в квадратных скобках - редактора.

НЕОКАПИТАЛИЗМ И НЕОКАПИТАЛ

1. Введение

Политические и экономические изменения в мире в конце 20 века снова ставят вопрос о капитализме, о законах его развития, о том, что же кроется за его новой фазой, обычно называемой постиндустриальной. Анализ таких явлений трудно проводить в настоящее время, опираясь на те или иные разработки политэкономических теорий - сам термин «политэкономия» считается в лучшем случае отжившим. Наиболее последовательное и разработанное учение - марксизм перестал «котироваться» из-за разрушения социалистических государств и, как говорят, «краха коммунизма». Большинство же современных западных теорий, обращающихся к описанию причин и устоев капитализма, носят скорее экономический, чем политэкономический характер (см., например, «Экономикс» Макконнелла и Брю) и, в общем, направлены на решение прикладных задач.

Из этого следует только одно - необходимо еще раз подвергнуть анализу возникающие проблемы, лучше - использовать естественнонаучный подход, выделив основные положения наиболее известных политэкономических теорий и, зная результат исторического развития к настоящему времени, определить те моменты, когда их постулаты перестают работать. Только после этого, по другому взглянув на эти основные положения, можно попробовать синтезировать более общую схему, объясняющую ситуацию в мировой экономике и, возможно, моделирующую дальнейшее развитие. Здесь нет нужды описывать основные положения марксизма или других известных теорий. Отметим лишь принципиальные моменты.

Принято говорить, что капитализм (рынок) привел к технологическому развитию общества, генерировав микроэлектронную, компьютерную и проч. технологические революции. Но и Советский Союз в 50-60 годы развивался крайне быстро и динамично. Необходимо принять тот факт, что сам социальный строй ничего не производит, работают люди, живущие при строе. Правильнее говорить, что не капитализм или социализм обеспечивают развитие, а что тот или иной экономический порядок дает (или не дает) людям в существующих условиях (к которым сам, может и привел) реализовать свои возможности и является лишь

формой, оболочкой для реализации обществом своего потенциала. Причем характеристикой строя служит не только факт экономического развития, но и влияние его на образование, воспитание, на духовное развитие общества. Примеры тому могут служить страны Юго-Восточной Азии, заполонившие весь мир своими товарами, но находящиеся в определенной зависимости от разработчиков фундаментальных технологий, которыми являются западные страны.

2. Эволюция современного капитализма, накопление отличий от марксистской модели капитализма. «Третий полюс» в производственных отношениях.

Но вернемся к теориям, описывающим капитализм. Уникальный факт - Энгельс предсказал Первую мировую войну почти за треть века до ее начала. Вряд ли кто-либо из современных экономистов или политологов сможет прогнозировать события 20-х годов 21 века... Вообще, развитие капитализма хорошо описывалось марксизмом, точнее, марксизмом-ленинизмом где-то до конца 20-х годов.

Но уже в результате знаменитого рузвельтовского «Нового курса» в структуре экономики произошли ясно видимые сначала в США, а потом и в других развитых странах изменения. Крупные тресты, капиталистические конгломераты, описанные Лениным как символ загнивания империализма, уступили место более мелким фирмам, наемные управленцы которых были заинтересованы в своем труде, влияние государства изменилось, оно стало непосредственным и важным элементом капиталистической экономики, такой же ее составляющей, как деньги, торговля, наемный труд. Государство контролирует эмиссию, влияет на инфляцию, определяет налоги и наоборот - крупнейшие банки, экономические объединения в сотрудничестве с правительством поддерживают национальную валюту, объемы экспорта и импорта.

С 30-х годов государство стало частью капитализма или, точнее - неокapитализма, и хотя такие «интеграционные» процессы власти и собственности шли давно, важным моментом для этого послужил именно знаменитый мировой кризис конца 20-х годов. Вообще-то в марксистской теории кризис перепроизводства рассматривается как следствие противоречия между общественным характером производства и частным - присвоения. И вот тут, зная современное состояние потребительского, неокapиталистического общества, сразу виден первый недочет первоначальной теории, когда рассматривается образно говоря двухполюсная система - рабочие, производящие продукт и капиталист, его присваивающий. Но в современном мире всем известно, что не столь сложно произвести товар, как его продать. И необходимо добавить третьего участника капиталистической игры - покупателя, что делает систему гораздо сложнее, поскольку покупатели - это те же рабочие, управленцы, в меньшей степени, из-за меньшей численности - капиталисты (так будем называть владельцев основного капитала).

Конечно, в 19 веке при небольшой производительности промышленности и сравнительно большей емкости рынка сбыта, хотя бы среди многочисленного сельского населения, этот «третий полюс» можно было не учитывать. В начале 20 века раздел мира, колонии также увеличивали сбыт. Но много ли можно продать нищим завоеванным аборигенам? К тому же первая мировая война, Октябрьская революция, рост профсоюзного движения показали, что с рабочими шутки плохи и вообще, с трудящимися надо делиться. А если у них будут деньги, они будут покупать. И тут, просто из-за учета «третьего полюса» - потребительского, объединяющего представителей двух антагонистических классов, возникает своего рода сила отдачи - возрастает конкуренция как на рынке товаров, так и на рынке рабочей силы. И сами трудящиеся оказываются заинтересованными в выигрыше этой конкурентной (внутри классовой) борьбы - получить место, при котором хозяин, руководство так или иначе дает тебе часть прибыли и постараться, чтобы хозяин не разорился, чтобы и далее можно было работать у него.

Профсоюзы тоже оказались втянутыми внутрь этой тройственной игры, забастовками, а чаще угрозами их, обеспечивая конкурентоспособность рабочих. Механизмы же заинтересованности самих рабочих в результатах работы со стороны нанимателей известны, заметим только, что в разных странах, для разных культур они различны - японский пример вхождения семьи в корпорацию отличается от американского или немецкого - «честной оплаты за честный труд».

Тогда же, в 30-40х годах в развитых странах почти исчезает понятие капиталиста - человека, промышленного магната, - нефтяных, химических, сталелитейных королей и их место в основных, производственных секторах экономики занимают фирмы, компании - акционерные общества, товарищества с ограниченной ответственностью. В массе своей более мелкие, они легко преобразуются, путем использования акций и паев их капитал легче перемещать на более перспективные направления экономики. Словом, повышается «конкурентоспособность» капиталистического полюса. Из-за усложнения производства и увеличения числа фирм, требующих большего обслуживающего персонала быстро растет класс служащих - «белых воротничков».

3. Торговля деньгами – формула неокapитализма.
Кредит – Производство – Кредит + %% на смену формулы
Деньги – Товар – Деньги.

Следующей очень заметной особенностью, отличающей «старый капитализм», империализм от современного неокapитализма, стала концентрация капитала в руках банков. Причины и необходимость этого рассматриваются ниже, однако ясно, что банк, ссудное учреждение, профессионально занимаясь размещением средств и будучи нацеленным только на прибыль, точнее, на ее устойчивое получение, позволяет лучше обращаться и приумножать капитал, чем человек -

капиталист. Еще крайне важное преимущество банков - они позволяют развивать крайне конкурентоспособный мелкий и средний бизнес, причем, конечно, почти полностью под своим контролем.

Уже в середине 30-х годов в США из крупных производителей только компания Форда была независима от банковского капитала и частично от банковского влияния. Что уж говорить о мелких предприятиях, магазинчиках, кафе, других предприятиях обслуживания, где в развитых странах занято более 50% населения. Самые первые действия по открытию «своего» дела начинаются как правило с похода в банк и просьбы о получении кредита. То же самое происходит при желании развивать свое дело дальше. Но зато активная часть населения получает возможность реализовать себя, открыв свое дело с одной стороны, увеличить доход своей кредитующей организации - с другой, и не бегать на митинги или баррикады - с третьей, поскольку пусть даже разорившийся, частник менее опасен властью имущим, чем голодный рабочий.

Таким образом, при увеличении концентрации капитала в банковском секторе и, впоследствии, в руках транснациональных финансовых корпораций, возможности использования этого капитала и количество его пользователей резко возрастают. Недаром большая часть крупных современных корпораций превратилась в объединения, холдинги небольших, иногда с 2-3 служащими, фирм, дочерних компаний, и все больше заметно превращение большинства промышленных гигантов типа «Сименс», «Даймлер - бенц», «Крупп» в финансовые организации под производственной вывеской. Об этом подробно рассказывается в книге [3].

Теперь рассмотрим, что же случилось с основным, известным принципом капитализма - получением денег, увеличением капитала, что выражает известная марксистская формула $D - T - D'$.

Как уже говорилось, в 20 веке товар - рабочая сила изменился и стал более требовательным с одной стороны, но более заинтересованным в выполнении этого принципа - с другой.

Перепишем эту формулу в виде: $Li - Ni - Li + P$

Li и Ni - соответственно денежный и товарный капитал некоторой фирмы i , P - норма прибыли за единичный промежуток времени, считая, что в конкурентной борьбе P уравнивается и приблизительно одинакова для всех фирм и сегментов экономики.

Если в производящем или обслуживающем секторе той или иной страны можно выделить k фирм, то система из k таких соотношений будет, хотя и грубо, описывать его производство. Понятно, что общее количество капитала в экономике даже самых развитых стран - величина не бесконечная и k не может увеличиваться сколь угодно много, т.е. число фирм, которые могут активно работать, объективно ограничено, в отличие от количества желающих открыть свое дело.

Товаром для неокапитала являются кредиты, они передаются в производство (услуги, науч. разработки) юридическим лицам, которые возвращают кредиты с процентами.

Можно записать так: Кредит – Производство – Кредит + %%,
эта формула отражает торговлю деньгами.

Разумеется, «старая» капиталистическая формула $D - T - D'$ действует, так сказать внутри понятия "Производство" в новой формуле, но понятие прямой эксплуатации здесь часто размыто, в небольших фирмах хозяин работает гораздо больше и усерднее наемных рабочих, защищенных профсоюзами и законами.

В современных условиях большая часть чистой прибыли принадлежит банкам (проценты по кредиту - плата за пользование капиталом) и государству (через налоги). Ее распределение координируется ими же для перемещения в наиболее прибыльные или же в «гос.необходимые» (военные, например) сектора экономики.

В случае благоприятной конъюнктуры выдаются ссуды и число k увеличивается, если же по тем или иным причинам повышается плата за пользование кредитом - кредитная ставка, - число фирм уменьшается. Разумеется, это прежде всего касается мелкого бизнеса и тех направлений, которые удовлетворяют условиям перспективного развития и обращения капитала. Конечно, это очень грубое приближение, в каждой стране имеются свои условия плюс воздействие международных интеграционных процессов, также надо учесть то, что часть экономики занята обслуживанием гос. функций (военных в первую очередь).

Но еще один очень важный вывод о функционировании неокапитализма можно сделать - четкое регулирование свободного предпринимательства, если, конечно, его можно назвать таковым. Регулирование не в приказном, а, так сказать, в статистическом порядке. Через управление капиталами, изменения процентной ставки, управление экономикой теперь идет также эффективно, как у нас, когда мы, поворачивая кран плиты и, изменяя огонь в конфорке под чайником, увеличиваем или уменьшаем скорость движения молекул воды в этом чайнике.

Можно проследить отчетливую ассоциацию - если раньше капиталист предоставлял рабочим свои, не принадлежащие им средства производства, присваивая и единолично распоряжаясь прибавочным продуктом, то при неокапитализме получается так, что пользователям предоставляется уже непосредственно капитал, опять таки им не принадлежащий, а роль прибавочной стоимости, отбираемой у «неотрудящихся» - в основном малых фирм, самостоятельных или в составе объединений, играет процент за пользование капиталом.

Получается, что, также как феодализм вытеснил рабовладение, поскольку крестьянин более заинтересован в результатах своего труда, в конечном продукте,

так и капитализм модифицировался в неокapитализм, - хозяин и рабочие фирм стали кровно (иногда в прямом смысле этого слова) заинтересованы в своей работе и ее результатах.

Прослеживается и эволюция уже самого неокapитализма: по аналогии с развитием феодальных отношений - от ранних, когда крепостной крестьянин мало чем отличался от раба, к развитым крестьянским обществам, имеющих свою структуру (зажиточных, бедняков) и начала кооперации, также и неокapитализм за пять - шесть десятилетий изменился от концернов, делящихся с рабочими своей прибылью, распространяя свои акции среди них, к превращению предприятий по сути в холдинги исполнительных, дочерних, союзных фирм, имеющих акции друг друга, контролируемые банком или управляющей материнской компанией.

Речь идет, разумеется, о самых общих явлениях в развитых странах, влияющих на производственно - финансовый сегмент их экономики; мелкие обслуживающие предприятия давно работают по таким законам. Тогда можно говорить и о эксплуатации, точнее - неэксплуатации, также принявшей финансовый характер.

Очень подробно и интересно пишется об этом в [3]. В среднем каждое рабочее место в промышленности Германии несет долговое бремя в размере 70-80 тыс. марок. Это означает, что 23% от средней стоимости рабочей силы выплачивается только по процентам. Более того, в стоимость каждого товара также заложена часть стоимости пользования кредитом, который производитель обязан отдавать финансирующей организации, откуда же ему еще брать деньги как не с потребителей?

Так, 38% стоимости питьевой воды (ФРГ, г.Аахен, 1983г.) идет на выплату процентов на капитал, а арендная плата за пользование даже квартирами социального жилищного фонда на 77% идет на выплату тех же процентов за капитал. Таким образом, все мы оплачиваем прибыль банков, крупных холдингов, делая это неявным образом.

Получается, что, по аналогии с налогами, изъятие прибавочной стоимости в нынешних условиях носит и прямой (проценты), и косвенный (увеличение цены) характер. По большому счету, это иначе, чем мягкой формой эксплуатации, назвать нельзя. Конечно, из этих денег часть идет на развитие производства, что необходимо любой экономике (капиталистические отношения хорошо подходят для роста производства), но значительная часть приходится на сверхнакопление.

4. Формула Деньги–Товар–Деньги. Экспоненциальный рост капитала.

Действительно, возвратимся к системе $D - T - D(1+n)$.

Помня, что с развитием научно технического прогресса скорость обращения и приращения капитала, вообще говоря, увеличивается, запишем еще цикл

$D(1+n) - T - (D(1+n))(1+n)$ или $D(1+n)^2$.

Видно, что при обращении капитала j раз, первоначальный капитал D увеличивается в $(1+n)^j$ раз, т.е. в геометрической прогрессии.

Причем, поскольку капитал принимает последовательно денежный и товарный вид, количество товара тоже растет по степенному закону. Вообще говоря, степенные ряды - опасная вещь. В природе они соответствуют, как правило разрушительным процессам. Известный пример - рост клеток раковой опухоли. В экономике наиболее известный пример развития событий по степенным законам - финансовые пирамиды, когда при обещании сложных процентов своим вкладчикам, их организаторы должны привлекать все большее количество новых вкладчиков, общее количество которых должно стремиться к бесконечности.

И вот что крайне важно. Ни j , ни n , явно между собой не связаны, т.е. принцип капитализма и неокapитализма оказывается общим - получение максимальной прибыли частными лицами (в случае неокapитализма как правило юридическими) действующими между тем в единой экономической среде. Образно говоря, каждый тянет одеяло, имеющее конечный размер, на себя, причем со все большей силой.

Следствия из этого очень печальные - поскольку капитал должен принимать товарную форму (по формуле Д-Т-Д'), то общая цена товаров во всех их формах в обществе так или иначе должна расти тоже в геометрической прогрессии. Чего не может быть, или, по крайней мере, не может быть долго. Вспомним хотя бы кризис 98 года в Японии и ЮВА.

В некоторых случаях, при очередном технологическом прорыве, объемы производства могут увеличиваться очень быстро, например, производство новых компьютерных программ. И, конечно, неокapитализм подразумевает переброску капиталов в самые передовые технологии, дающие быстрейшую отдачу и в то, что с ними связано, - науку, обучение.

При НТР в схеме Д-Т-Д', товар делится не только на материальную часть и рабочую силу, но и на интеллектуальный труд, который резко увеличивает его производительную способность, проценты по производящему капиталу могут быть очень высокими. Колоссальный приток средств в страны ЮВА в 70-80х годах был в первую очередь обусловлен возможностью вложения не в дутые ценные бумаги, а в действительно крайне быстро развивающиеся отрасли производства электрической и электронной техники.

Но ничто реальное, никакой товар нельзя долго производить с ростом по геометрической прогрессии. При «старом» капитализме эта проблема переходит в кризис перепроизводства и решается уничтожением товара. Необходимо подчеркнуть две вещи - ни при каких передовых экономических методах не

убережся от кризиса, основа которого в том, что капитал увеличивается в геометрической прогрессии, (попросту говоря - проценты на проценты).

Этот же рост в свою очередь является следствием работы в реальных, ограниченных условиях многих независимых производственных и финансовых организаций, нацеленных на неограниченное, ничем не связанное получение прибыли. Как бы ни исхитрялись руководители фирм создавать новые, лучшие продукты, если банки получают проценты с капитала, пускают их в дело, получают проценты на проценты и снова пускают их на производство, то рано или поздно возникнет щель между быстро выросшим финансовым капиталом, включающий обязательства, ценные бумаги и пр., и реальным товаром, который нельзя производить с такой же скоростью как цифры в банковских компьютерах.

Точнее - емкость рынка потребления не может расти с таким ускорением. Неважно где, но сбой произойдет, а при современных средствах коммуникаций возможность перебрасывать деньги из одного сектора экономики в другой в попытке уйти от кризиса, и даже из одной страны в другую, напоминает перебрасывание разными людьми взведенной гранаты из рук в руки, в надежде, что она взорвется не у тебя.

И второе - перепроизводство имеет относительный характер; вещей, тем более качественных, выполненных при сильной конкуренции не может быть много. Их количество избыточно только относительно возможности приносить постоянную прибыль на постоянно растущий капитал.

Как видно на примере кризиса в Юго-Восточной Азии, следствия кризиса при неокapитализме и капитализме похожи, т.к. глубинные причины одинаковы, однако в более сложной системе неокapитализма, существуют механизмы предупреждения кризиса, нечто подобное заморозке для взрывателя, которой пользуются саперы для предупреждения взрыва.

Заметим, что при гос.капитализме, называвшемся у нас социализмом, прибыль и количество предприятий нормировано, j и n определяются планом. Кризисов поэтому быть не может, но из-за этого же возникает зачастую перепроизводство некачественных товаров, кончающееся их уценкой и списанием – тоже, между прочим, уничтожением.

5. Возможности предотвращения экономических взрывов. Снятие давления капитала и заморозка кризисов в неокapитализме.

Конечно, и для неокapитализма основной выход из ситуации с чрезмерно растущим капиталом – уничтожение капитала. Но уничтожать можно и не доводя до взрыва, а заранее, сбрасывая напряжение. Постоянно, а не циклически.

Если средством производства капитала для банков являются частные фирмы, которые получают средства для развития, то логично, что уничтожаются эти самые производители. Конечно, делается это не так кроваво, как раньше, - выше уже говорилось о регулировании числа фирм путем изменения ставок финансирования. Слабейшие выбывают из ожесточившейся конкурентной борьбы, число потенциальных производителей прибыли падает. Т.е., используя термины мат.логики, благодаря современному развитию финансовых институтов возникает выраженная обратная связь, в той или иной степени регулирующая рост капитала.

Однако банки и государство продолжают участвовать в степенной гонке и только таких мер недостаточно, - ни банки, ни их глобальные объединения не могут в принципе изменить условие частного получения прибыли, не могут быть такими независимыми координаторами степенного роста капитала, поскольку они сами входят в систему "Кредит – Производство – Кредит + %%", являясь, пожалуй, самыми заинтересованными ее участниками.

Итак, если производителю необходимо любой ценой получить прибыль для оплаты используемого капитала, то что он должен делать для этого? Любой ценой продать свой товар (услуги также можно считать товаром). Емкость рынка, растет, конечно, под влиянием НТП, благодаря повышению производительности труда, а во многих развитых странах и благодаря фактическому ограблению стран третьего мира, но не с нужной скоростью. Поэтому при неокapитализме большую роль играют механизмы искусственного увеличения спроса, т.е. емкости рынка. Надо заставить потребителя покупать больше, чем нужно нормальному человеку для удовлетворения своих потребностей.

Спрос, конечно, создать нельзя, можно создать условия, вызывающие спрос. В первую очередь это реклама. Эта примечательная сторона капитализма в новых условиях становится крайне важной, а ее интенсивность выходит уже за рамки устойчивости психики среднего человека. Однако кроме искусственного вздутия спроса на товары, в общем - то ненужные потребителю, процесс производства рекламы позволяет уничтожать капитал, - реальной продукции ведь не производится, а расходы на нее уже закладываются в стоимость.

Известный пример - себестоимость бутылки Кока - Колы составляет 20% ее розничной цены, и 60% идет на оплату рекламы этого же лимонада. Сами потребители оплачивают загрязнение своих мозгов. А сколько миллионов человек заняты в рекламном бизнесе, вместо того, чтобы делать что-нибудь менее вредное. Конечно, главное в рекламе - создание образа жизни, заставляющего покупать новые вещи взамен еще действующих, т.е. искусственно ускоряется процесс морального старения продукции, - они оказываются в переработке, а их пользователи становятся покупателями.

Справедливости ради надо сказать, что есть и другая сторона рекламирования

товаров - развитие сегментов НТП, обеспечивающих новизну, привлекательность товаров и услуг, их дизайна, удобства, без чего реклама бессмысленна. Вообще, заметим, что при развитии неокapитализма возрастает количество людей, занятых в сфере обслуживания - в США это более 60% трудоспособного населения. И связано это не только с увеличением механизации производства, что само по себе очень хорошо, но во многом именно из-за необходимости обслуживания продвижения товаров к покупателю и всего, что с этим связано.

Следующий очень важный неокapиталистический механизм постоянного контроля над ростом капитала и его уничтожения - государство.

Во-первых, государство выпускает собственные ценные бумаги, как правило облигации, служащие обычно надежным помещением капитала. Они связывают переизбыток капиталов, которые иначе «давили» бы на производственный сектор. Во-вторых, оно регулирует инфляцию, поскольку уничтожение стоимости денег - это прямое и постоянное уничтожение финансовых средств. «Хорошо» так же и то, что инфляция уничтожает средства также в пропорции «проценты на проценты». И, в третьих, налоги, которыми обложены фактически все движения и изменения капитала, уменьшают его довольно чувствительно. При этом надо отметить, что основную массу налогов и потерь от инфляции несут не крупные компании, имеющие возможность маневра даже в самых жестких условиях, а частные лица, население государства.

Отдавая часть средств через пенсии, государство увеличивает рынок сбыта (это только справедливо), а ведя войны просто уничтожает капитал. Поскольку уничтожать его лучше не от кризиса к кризису, а постоянно, да и налоги собираются постоянно (в развитых странах), то и война должна быть долгой, а после изобретения атомного оружия не должна быть горячей. Мы видим, что именно это и произошло - скоро по окончании второй мировой войны речь Черчилля возвестила о начале третьей - холодной мировой войны, еще раз подтвердив верность идеи о том, что война - продолжение политики, а, значит и экономики, только другими средствами.

Ирония судьбы - давая себя втянуть в бессмысленную гонку вооружений, Советский Союз способствовал развитию неокapитализма. И неудивительно - серия кризисов, первой ласточкой которых может служить обвал 1987 года на Нью-Йоркской бирже, когда исчезли 1,5 миллиарда долларов, по времени связаны с прекращением холодной войны. Важно также заметить, что исторически самое серьезное участие института государства, как инструмента бизнеса началось именно после самого серьезного кризиса 1929-31 годов (знаменитая рувельтовская программа).

Но опять-таки, государственный долг США по обязательствам, пусть даже выданы они одним из самых надежных правительств мира, растет в геометрической прогрессии - 8% годовых означают удвоение долга через 10 лет, и увеличение

второе через 15, еще через 15 лет долг удесятирится! В этом скрыта причина того, что в развитых странах долги растут в два-три раза быстрее, чем производительность экономики, - пустых обязательств становится все больше и больше.

Интересный факт - с 1950 по 1985 год в ФРГ произошло увеличение государственной задолженности в 51 раз, валового национального продукта в 18 раз, объема банковских сделок в 83 раза. Эти цифры хорошо иллюстрируют вышесказанное. А вот какая картина в Канаде и США. В Канаде фактический долг (федеральный и долги провинций) составляет 850 млрд. долларов. Следствия - выплаты по федеральному канадскому долгу уже съедают более 35% доходов Оттавы и в принципе может достигнуть 100%. Официальный федеральный долг США в 1994 году оценивался в 4,6 триллиона долларов. Но это вершина айсберга, с учетом долгов по будущим пенсиям, социальному страхованию и пр., - они увеличивают долг до 17 триллионов долларов.

С определенного момента нормальное обслуживание таких долгов может происходить лишь если все большее количество зарубежных банков, государств, их жителей будет использовать американскую валюту вместо своей, а делать это они будут лишь при кризисах в их странах...

Отступая от темы отметим, что это-то и произошло, при кризисе 98-го года в Японии и ЮВА. Судите сами - деньги для обслуживания долгов брались США и Канадой ранее в основном у Японии - тоже в долг, конечно. На Японию вообще приходилось более 60% всех займов в мире. И вот результат - перед кризисом, в 1997 году более 20 крупнейших банков Японии имело плохих (возможно невозвратимых) займов на сумму по разным источникам от 200 до 500 миллиардов долларов. И не помогли в это время ни ценные бумаги, ни недвижимость, их цена упала уже перед кризисом, с 1992 года в четыре раза. Многие, даже считавшиеся надежными банки просто лопнули.

Главное же - мировые финансовые потоки, интересы транснациональных корпораций снова возвращаются в Северную Америку, кто же сейчас будет организовывать производство, вывозить капиталы в те же Таиланд, Индонезию, Пакистан. Кризис не только поддержал, но и улучшил (на время) финансовое положение некоторых неокapиталистических стран. За счет других, конечно.

Из сказанного можно сделать и неожиданный вывод - выход из кризиса Японии, укрепление национальных валют, повышение мировой популярности новой денежной единицы Евро автоматически ставит под кризисный удар американский доллар, потребность в котором резко упадет, и которых напечатано так много.

Итак, практически все отношения при неокapитализме сходятся к обращению кредитного капитала. Дача и возврат кредитов, процентов по ним связывают

макроэкономику развитых стран. На обращение кредитного капитала завязано развитие экономики, оно определяет ее форму, поэтому с уверенностью можно сделать вывод о главенстве кредитов при неокapитализме, о том, что именно кредитный капитал является основным, «неокапиталом» неокapитализма.

Сделаем еще одно отступление. Принимая во внимание быстрый, логарифмический рост капитала, становятся понятными **причины невозможности системы, в которой сосуществовали бы государственная и частная экономика при главенстве и управлении государственной.**

Увеличивающийся частный капитал просто купит жестко управляемые государственные предприятия или подкупит чиновников - управленцев, если это запрещено и изменит политическую ситуацию в обществе. Железные обручи государственно - бюрократического управления никак не смогут сдерживать степенного роста капитала, поэтому государство должно либо уничтожить капиталистическую экономику, в лучшем случае максимально уменьшив ее роль, либо государственная экономика перейдет в подчиненное положение в уже капиталистическом государстве, в котором будут работать уже иные принципы самоорганизации при росте капитала - кризисы, инфляция и пр. Существования быть не может.

Исключение со «шведским социализмом» только подтверждает правило. Просто в этом случае увеличению капитала противостоит не столько регламентация государства, сколько более мягкое сопротивление профсоюзов в небольшой, цивилизованной Швеции, а, как уже говорилось выше, в современных условиях сам трудящийся заинтересован в выигрыше своей фирмы, «своего» капитала.

Вернемся к проблеме неограниченного роста. Есть сегмент экономики, напрямую не связанный с товарным видом капитала, - фондовый рынок. Приблизительно его можно описать формулой $D \rightarrow D'$, и если движения на бирже мало связаны с реальными секторами экономики, фондовый рынок взрывается очень быстро, становясь зачастую катализатором кризиса общего.

Показательны в этом кризисы начала прошлого века, включая «великую депрессию». В настоящее время, как говорилось выше, фондовый рынок, обслуживающий ценные бумаги предприятий и государства является связующим звеном между банками и контролируемым ими производством, став частью финансового обращения, так что вероятность создания дутых финансовых пирамид в развитых странах очень мала, и с этой стороны неокapитализм, в отличие от прежнего капитализма, казалось бы, защищен. Но только внутри тех или иных государств.

Сдутье гигантского финансового пузыря в 1998 году показало, что транснациональным финансовым корпорациям государственный закон, естественно, не писан. Неокapитализм защищен, если не брать во внимание самую

гигантскую финансовую пирамиду - доллар и связанную с ним пирамиду государственных ценных бумаг США, обслуживающих колоссальный внешний долг страны.

Итак, все сходится к тому, что для плавного развития неокapитализма в современных условиях быстрого обращения и приращения капитала, необходима еще одна возможность замораживать излишки капитала, но уже не долговыми обязательствами, а не[далее текст отсутствует]

Ссылки

1. Оригинал статьи (неизвестного автора) <http://perenosstolitsy.ucoz.ru/index/0-14>
2. Копия статьи в блоге редактора <http://vadimrm.livejournal.com/149127.html>
3. Маргрит Кеннеди. Деньги без процентов и инфляции. 1992 г.